

НА ОРЛОВСКОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА

Наступление продолжается

Наступление наших войск на Орловском участке фронта продолжается, несмотря на сильное сопротивление противника. Немцы пытаются задержать нас на промежуточных рубежах, спешно подготавливают резервы, переходят в контратаку. В течение сегодняшнего дня они предприняли в различных местах 11 контратак силами пехоты и танков. Наземные войска противника прикрывались истребительной и штурмовой авиацией. Все атаки врага были отбиты с тяжёлыми для него потерями. Не помогали немцам и хитрые «стратры». Наши артиллеристы, бронейщики, танкисты научились уничтожать тяжёлые немецкие танки. Как и на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, поля сражений здесь усеяны разбитой немецкой техникой. Бронейщик Н-ской части Гафаров вывел из строя два тяжёлых немецких танка. Батарея противотанковых пушек под командованием лейтенанта Селенева подбила 11 немецких танков.

Вламывая оборону противника, подаяла мощным огнём узлы сопротивления немцев, наши войска вновь продвинулись вперёд на 10—15 километров. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, в небе то и дело вспыхивают сражения. Наши летчики продолжают активные действия. В течение дня они сбивали немало фашистских самолетов. Несколько немецких машин сбито огнём зенитной артиллерии. Одним из самых выдающихся эпизодов дня был захват Н-ской частью сильно укрепленного немцами населенного пункта. Гитлеровцы построили прочные блиндажи в три-четыре яруса, густо заминировали подходы к своим позициям, насыптали весь район большим количеством артиллерии, минометов, пулеметов. Они считали, что смогут продержаться и отбить атаки частей Красной Армии. Враг просчитался. Огонь нашей артиллерии пошел в воздух немцы близко. Саперы проделали проходы в минных полях, и в образовавшиеся брешь устремились главные пехотинцы. После непродолжительной рукопашной схватки сопротивление немцев было сломлено. Взято свыше 100 пленных и трофеи. На другом участке Н-ская гвардейская часть в результате ожесточенного боя уничтожила два полка немецкой пехоты. В середине дня враг силой до полка перешел в контратаку. На помощь нашей пехоте подошли танки, и немцы были отброшены. В районе одной деревни полностью разгромлен батальон немцев. По соседству на голову разбит разведывательный отряд. Взятый в плен обер-фельдфебель Мартин Ильнер показал, что его рота, входившая в состав разведотряда, потеряла убитыми и ранеными свыше половины своего состава.

Участок, где наступают подразделения Н-ской части, почти сплошь покрыт непроходимым лесом. На единственной дороге трудно разогнаться двум встречным подводам. Тут может вести бой только пехота. Иногда даже орудия и минометы не непосредственного соприкосновения не в состоянии вести огонь. Враг подготавливает в лесу несколько оборонительных рубежей и опорных пунктов. На верхушках деревьев сидят автоматчики и пулеметчики, поджидая наших бойцов. Все поляны, просеки и самая дорога были заранее пристреляны. После прорыва первой оборонительной линии немцев нашим подразделениям пришлось преодолеть этот лесной участок. Как ни велики были трудности, советские пехотинцы преодолели их.

Короткий, но яростный бой завязался на просеке. В этом бою прославилась бойня батальона, которым командует т. Орленко. Долгаясь реткими полками, они просачивались между вражескими огневыми точками и уничтожали их огнём с флангов. Наши бойцы весьма умело вели борьбу с немецкими «сукушками». Некоторые автоматчики за день снимали с деревьев по 8—10 «сукушек». Командиры и красноармейцы показывали в боях образцы высокого воинского мастерства. Огней части было присвоено форсировать реку, пройти по открытой местности, преодолеть минное поле, мало заметные препятствия, ценовоем заграждение и, достигнув трамлей противника, атаковать их. Уверенно в успехе, полки пехотинцы в бой. Под прикрытием артиллерии они форсировали реку. Стремительным броском вслед за огненным валом достигли трамлей и вступили в рукопашную схватку.

Первыми ворвались в немецкие траншеи бойцы под командованием капитана Жукова. Вскоре соседним участком овладели подразделения капитана Дерявкина. Уничтожив врага штыком и гранатой, отважные бойцы быстро расширили захваченные участки. Вскоре все траншеи были в наших руках.

Бои продолжаются. Наши войска движутся вперёд. Жизнь возвращается в освобожденные от немецких варваров места.

Майор М. БУЛЫЧЕВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля.

НА ОРЛОВСКО-КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Зенитчики переднего края

В тихое летнее утро курская земля затрещала от грохота разрывов артиллерийских снарядов и бомб. Немцы на поддержку своей артиллерии послали на передний край сотни бомбардировщиков, надеясь с их помощью проложить путь бронированному танковому кулаку.

С немецкой артиллерией успешно справлялась наша артиллерия, а с аскадами немцев бомбардировщиков, в жестокой схватке ветушная зенитчики переднего края. Заговорили пушки Н-ской части.

По огневым позициям зенитков веда огонь немецкая артиллерия. На них сваливались свой грохочущий груз стая бомбардировщиков. «Мессершмитты», выпрыгивая из клубов облаков, засыпали зенитчиков градом пуль. Но те продолжали ловить в парюрамы огни вражеский самолет и посылать снаряды на встречу противнику.

Теперь, когда немецкая бомбардировочная авиация вынужденно очистила небо над передним краем, отступила перед зенитчиками части, можно кое-что подчитать. Выяснилось, что орудие старшего сержанта Алексея Корольва сбило 5 самолетов противника, орудие Василия Чежулова — 4. За наволочком Петром Белошепкиным числятся тоже 4 немецких самолета.

По количеству сбитых за эти дни немецких машин на первом месте идет батарея лейтенанта Олега Жолюренко.

Орудия этой батареи стояли за глубоким оврагом, на поле, зарытом воробьями, с пожелтевшей, осланной бром травой.

«Расскажите, как это было?» Лейтенант искренне удивился вопросу. Как? Они летали, мы стреляли. А кто сколько сбил, — это уж дело мастера.

«Одно могу сказать, — добавил лейтенант, — никто из нас не покинул своего боевого поста. Один раз прямо на батарею пикировала стая «Юнкерсов», и ничего. Заряжающего Андрея Иванова ранило, он упал без сознания. К нему бросился на помощь. Иванов очнулся на секунду и сказал: «Товарищи, возьмите мой партийный билет!»

«Тут такое было! Личь за тем и смотрели, чтобы немецкий самолет не прощился, куда ему не след соваться.

«Только уже в сумерки кто-то рассказал, что зенитчики, веда огонь по немцам самолетам, в то же время умело взаимодействовали с нашей авиацией. Один раз в дождь к нашим бомбардировщикам пристроилась группа «Мессершмиттов». Зенитчики, поставив плотную завесу, отсекли немецкие самолеты от советских бомбовозов.

Такая же примерно история была и с самолетом «Шлюшин-2». Самолет возвратился с задания. В бою машина была сильно потрепана, в крыльях и хвосте зияли пробоины. Но «Шлюшин-2» уверенно тонул к себе домой. Вдруг на него налетели четыре «Мессершмитта». Зенитчики, которыми командует Жолюренко, открыли огонь, поставив завесу между нашим самолетом и немецкими истребителями. «Мессершмитты» сначала отступили, но скоро опять ринулись к «Шлюшин-2», заходя ему в фланг. Тогда зенитки открыли боковой огонь, и «Мессершмитты» вынуждены были окончательно отвалить. А наш летчик достигнул на своей раненой машине до аэродрома.

«Истребители «Лавочкин-5» пришли на выручку орудия батареи, где командиром старший лейтенант Иван Давяс. За самолетом «Лавочкин-5» увязались два немецких истребителя. Батарея стала бить по ним. Орудие старшего сержанта Алексея Корольва сбило один «Мессершмитт». Летчик выпрыгнул с парашютом, но парашют не раскрылся, и немец пропал на землю. Второй немецкий истребитель, видимо, опасаясь такой же участи, улетел в облака.

Июльский фронт

Зовут его Иосиф Мелесек. Он был грендером первого бронеполка дивизии СС «Мертвая голова». Зимой, когда его дивизию били под Харьковом, он считал, что всему виной отчаянные русские холода. Но вот наступило лето. В знойный день, 14 июля, грендер Иосиф Мелесек был захвачен в плен русскими пехотинцами во время сильного танкового боя.

Иосиф Мелесек и другие немцы видели, что немецкие танки горят не только от артиллерийских снарядов и авиабомб, но и от ручных гранат и бутылки с горючей смесью, которыми их забрасывают русские пехотинцы.

Русские танки бросались в контратаку, сметали боевые порядки. В дым и огонь Иосиф Мелесек не заметил, как его батальон на бронетранспортерах был отрезан от ушедших вперёд танков. Бронетранспортерам было дано приказание отступить.

Как же шло наступление? На это вопрос пленный отвечает: — Машину шли, колеса вертелись, кончалось горючее в баках. Но это было движение не вперед, а туда и обратно. Вечером, когда бой несколько утихал, офицеры объявили: «Будьте спокойны, мы выполняем свою задачу». А на следующий день повторилось то же самое.

Так бывало не раз в памятные дни зимы 1942—1943 года. Зима повторилась летом. Мелесек увидел, что среди спелых колосьев ржи русские бьют немцев по хуе, чем на заснеженных полях.

Иосиф Мелесек еще ничего не знает о мощнейшем грюке ставки Гитлера, объявившей во всеуслышание, что наступление на Белгородском и Орловско-Курском направлениях начали якобы не немецкие, а советские войска. Ему известно только, что за лето с 5 июля в фашистских частях началась дихорональная подготовка к наступлению. Ещё в июне офицеры горючили, что наступление начнется в первых числах следующего месяца.

4 июля после обеда солдатам объявили, что завтра с утра будет атака. Приказали проверить бронетранспортеры. На каждое отделение выдано было по 2.000 патронов для пулемета и винтовки, по 2.000 патронов для автоматов и по 60 гранат. Приказали полностью загрузить бачки транспортёров. Затем построили солдат и прочитали вслух обращение Гитлера.

Первым чувством Иосифа Мелесека было удивление. Затем его охватило страх за свою шкуру. От этого страха он не может отделиться до сих пор.

«В первый день, — рассказывает Иосиф Мелесек, — танки, сопровождаемые немцами бронеполком, не продвинулись на один шаг. Русские самолеты и артиллерия не давали им покоя. В недоумении и растеря-

ности перемалывались между собой гитлеровцы. Все поражались, откуда у русских столько артиллерии и авиации. Иосиф Мелесек и другие немцы видели, что немецкие танки горят не только от артиллерийских снарядов и авиабомб, но и от ручных гранат и бутылки с горючей смесью, которыми их забрасывают русские пехотинцы.

Иосиф Мелесек и другие немцы видели, что немецкие танки горят не только от артиллерийских снарядов и авиабомб, но и от ручных гранат и бутылки с горючей смесью, которыми их забрасывают русские пехотинцы.

МОРСКАЯ ПЕХОТА (капитан Новороссийск). Автоматчика Романова, неоднократно отличившегося в боях, награждена орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За отвагу» и медалью «За героическую оборону Севастополя». Фото спец. военного корреспондента «Известий» Л. Берштейна.

Шефство над освобожденными районами Воронежской области

НОВОСИБИРСК, 16 июля. (По телефону спец. корр.). Решение сессии Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся о шефстве городов и районов Новосибирской области над городскими и сельскими районами Воронежской области, пострадавшими от немецкой оккупации, обсуждается сейчас на собраниях в городах и колхозах и встречает самую горячую поддержку трудящихся.

Кировский район Новосибирска выделил для подшефного Воронежского района города Воронеж полное оборудование школы, детских яслей, детского сада, двух здравпунктов и парикмахерской, а также картошки, капусты, десятки коров и свиней. Колхоз «Смычка» Новосибирского района на своем общем собрании решил взять шефство над колхозом имени Сталина Белогорьского района и выделил для него скот, зерно, картофель.

Находящиеся здесь делегаты Воронежской области выступают на собраниях с сообщениями о зверских расправвах немцев над населением мест, которые были оккупированы. Новосибирцы в своих решениях подчеркивают, что шефство над районами Воронежской области будет продолжаться до полного восстановления хозяйства, разрушенного немецкими варварами.

Библиотека присылает книгу на дом

СТАЛИНСК, 16 июля. (По телер. от спец. корр.). К значному столетию Кузнецкого металлургического комбината Чалко-во пришел праздник. Он здесь уже не в первый раз, и всегда его встречают приветливо: книгоноша заводской библиотеки приносит Чалкову заказанные им книги о Сталине — героя Отечественной войны. Отсюда книгоноша зайдет к мастеру домашнего дела — Ольховику, затем снесет книги сталевару Бужацкому, который с помощью библиотеки, аккуратно присылающей книги, готовится к славе экзамена на звание обермастера.

Лучшим стажерам комбината библиотека доставляет книги домой. Доставка книг на дом — одна из многочисленных форм обслуживания библиотекой 9 тысяч читателей. 23 книгоноши, 3 филиала в районах города, несколько филиалов в цехах, два отделения детской книги дают возможность библиотеке хорошо обслужить металлургов. Недавно организован филиал библиотеки в городке молодых рабочих комбината и летнем пионерском лагере. В обиходе молодых рабочих каждый библиотекар, обслуживающий определенные комнаты, не только выдает книги, но и регулярно устраивает читки литературных новин.

Библиотека организует также для читателей лекции по различным вопросам, встречи с участниками Отечественной войны, вечера вопросов-ответов и т. д.

Л. КУДРЕВАТЫХ, спец. корреспондент «Известий», ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля.

МОРСКАЯ ПЕХОТА (капитан Новороссийск). Автоматчика Романова, неоднократно отличившегося в боях, награждена орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За отвагу» и медалью «За героическую оборону Севастополя». Фото спец. военного корреспондента «Известий» Л. Берштейна.

НОВОСИБИРСК, 16 июля. (По телефону спец. корр.). Решение сессии Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся о шефстве городов и районов Новосибирской области над городскими и сельскими районами Воронежской области, пострадавшими от немецкой оккупации, обсуждается сейчас на собраниях в городах и колхозах и встречает самую горячую поддержку трудящихся.

Кировский район Новосибирска выделил для подшефного Воронежского района города Воронеж полное оборудование школы, детских яслей, детского сада, двух здравпунктов и парикмахерской, а также картошки, капусты, десятки коров и свиней. Колхоз «Смычка» Новосибирского района на своем общем собрании решил взять шефство над колхозом имени Сталина Белогорьского района и выделил для него скот, зерно, картофель.

Находящиеся здесь делегаты Воронежской области выступают на собраниях с сообщениями о зверских расправвах немцев над населением мест, которые были оккупированы. Новосибирцы в своих решениях подчеркивают, что шефство над районами Воронежской области будет продолжаться до полного восстановления хозяйства, разрушенного немецкими варварами.

Библиотека присылает книгу на дом

СТАЛИНСК, 16 июля. (По телер. от спец. корр.). К значному столетию Кузнецкого металлургического комбината Чалко-во пришел праздник. Он здесь уже не в первый раз, и всегда его встречают приветливо: книгоноша заводской библиотеки приносит Чалкову заказанные им книги о Сталине — героя Отечественной войны. Отсюда книгоноша зайдет к мастеру домашнего дела — Ольховику, затем снесет книги сталевару Бужацкому, который с помощью библиотеки, аккуратно присылающей книги, готовится к славе экзамена на звание обермастера.

Лучшим стажерам комбината библиотека доставляет книги домой. Доставка книг на дом — одна из многочисленных форм обслуживания библиотекой 9 тысяч читателей. 23 книгоноши, 3 филиала в районах города, несколько филиалов в цехах, два отделения детской книги дают возможность библиотеке хорошо обслужить металлургов. Недавно организован филиал библиотеки в городке молодых рабочих комбината и летнем пионерском лагере. В обиходе молодых рабочих каждый библиотекар, обслуживающий определенные комнаты, не только выдает книги, но и регулярно устраивает читки литературных новин.

Библиотека организует также для читателей лекции по различным вопросам, встречи с участниками Отечественной войны, вечера вопросов-ответов и т. д.

Л. КУДРЕВАТЫХ, спец. корреспондент «Известий», ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля.

Опровержение ТАСС

Американское радио передало сообщение политкомментатора Пирсона, согласно которому, Гитлер начал наступление в Советском Союзе в июле, а не в мае, как полагали, что он ожидал советского отпора на мирные предложения держав оси, передаваемые Москве Японией. По змеиным сведениям, японцы предлагали Советскому Союзу незамерзающий порт в северной части Тихого океана, а также Курильские острова, южную часть Сахалина и выход в Индийский океан через Персидский залив. В случае, если бы Советский Союз отклонил эти предложения, державы оси устроили, что Гитлер начнет наступление на Москву, а Япония нападет на Сибирь. Однако Советский Союз остался твердым и отклонил предложения держав оси.

ТАСС упорно молчит, заявляя, что указанное сообщение американского комментатора о мирных переговорах с Германией и посредничестве Японии является вымыслом от начала до конца, лишенным какого-либо основания или повода.

Клятвы

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ В ПОЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ им. ТАДЕУША КОШЧУШКО

В жизни каждого народа есть великие, гордые вечные, немеркнущие светом. К ним обращает свои взоры народ в решающие дни своего существования, отсюда черпает он моральную силу в грозный час битвы. 533 года назад у Грюнвальда объединенные силы славян нанесли сокрушительный удар разбойничьим ордам тевтонов.

Ванда Василевская горючо благодарила советское правительство, давшее первоклассное вооружение польской дивизии. Перед прибытием появляется вояки в торжественном облачении. Перед строем своей дивизии командир полковник Берлинг присягает на верность своей родине и польскому народу.

«Приняв торжественную клятву истекшей кровью польской земле, измученному под немецким игом польскому народу, что не посрамлю имени поляка, что буду верно служить родине.

Клянусь польской земле и польскому народу честно выполнять солдатский долг в лагере, в походе, в бою, в любой момент и в любом месте, хранить военную тайну, верно выполнять приказы офицеров и командиров.

С тех пор Грюнвальд стал символом борьбы и победы польского народа, его надеждой, залогом свободы и независимости. Это имя живет в сердце каждого польского патриота, к нему устремились его чаяния и сейчас, в лихую для польского государства годину. И не случайно именно в день Грюнвальда взилось боевое знамя над полками польской пехотной дивизии имени Тадеуша Кошчушко, и тысячи утроненные мужественные слова клятвы. 15 июля, в день исторической победы над тевтонами, солдаты и офицеры дивизии в торжественной обстановке принесли присягу.

Клянусь сохранить союзническую верность Советскому Союзу, давшему мне в руки оружие для борьбы с нашим общим врагом, клянусь сохранять братство оружия с союзнической Красной Армией.

В 9 часов 30 минут у входа в штаб дивизии поднимается горнист. Он вскидывает трубу, и звуки сигнала протяжно прокатываются над полками. Ряды войск застывают. На плац выходит командующий парадом полковник Кевелич. Полковник обходит выстроившиеся для парада части.

Клянусь сохранить в верности знамени моей дивизии и начертанному на нем лозунгу наших отцов: «За нашу и вашу свободу».

«Челом, первый пук!» — здороваются полковник.

«Да лишит меня Бог своей помощи, если я не слержу эту клятву».

Слова звучат сигнал, и солдаты замаршируют на месте. Звучит торжественный гимн «Еще Польска не сігне!» пьют из затихшим полем. Из дверей штаба появляются знамя.

Затем командир дивизии поднимается на трибуну и снова повторяет текст присяги. Вслед за ним слова клятвы повторяет многотысячный хор голосов.

«Честь и Родина» — начертано на бело-красном полотнище над изображением белого орла. На другой стороне знамени портрет Тадеуша Кошчушко и слова «За нашу и вашу свободу».

Присяга кончена. Звучит команда: «До роты!» Солдаты и офицеры обнимают головы, и торжественный гимн раздается далеко над рекой, над лесами.

Слова звучит сигнал. Из азия штаба выходит командир дивизии полковник Берлинг вместе с председателем Союза польских патриотов в СССР Вандой Василевской. Их встречает полковник Кевелич. Командир дивизии и Ванда Василевская обходят ряды войск, здороваются с солдатами и офицерами. Затем полковник Берлинг возвращается к трибуне. Снова раздаётся сигнал. И очень медленно под звуки государственного гимна Польши на праздничную мачту поднимается государственное знамя дивизии.

Затем командир дивизии поднимается на трибуну и снова повторяет текст присяги. Вслед за ним слова клятвы повторяет многотысячный хор голосов.

«Солдаты! Мы сегодня принесли присягу родине и польскому народу, который там, далеко ожидает вас. Сегодня вы получаете знамя, на котором написан почётный лозунг, под которым шли в бою ваши предки. — «За нашу и вашу свободу». Мы поем в своей боевой клятве: «Пойдем в бой, когда грянет звон золотого рога». Солдаты! Сегодня этот золотой рог уже звучит и призывает вас в бой. Он завершается новым Грюнвальдом, который окончательно сокрушит нашего смертельного врага — немца».

Боевое знамя снова переносится на правый фланг дивизии, орудия отбавляются. Звучит марш, и под его звуки подразделения дивизии триумфальным маршем проходят мимо трибуны. Два часа непрерывно двигаются войска. Стрелки, автоматчики, истребители танков, пулеметчики илут колонна за колонной. Блестит на солнце вооруженный металл оружия.

«Солдаты! Мы сегодня принесли присягу родине и польскому народу, который там, далеко ожидает вас. Сегодня вы получаете знамя, на котором написан почётный лозунг, под которым шли в бою ваши предки. — «За нашу и вашу свободу». Мы поем в своей боевой клятве: «Пойдем в бой, когда грянет звон золотого рога». Солдаты! Сегодня этот золотой рог уже звучит и призывает вас в бой. Он завершается новым Грюнвальдом, который окончательно сокрушит нашего смертельного врага — немца».

Два часа дивизия демонстрировала свою мощную грозную технику, которую она получила от Красной Армии.

Торжественный день присяги закончился концертом, который был дан силами дивизионного театра и художественной самодеятельности. На праздновании присутствовали многочисленные гости. Среди них деятели Союза польских патриотов, председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Палецкис, украинский писатель Ю. Смолиць, литовский поэт Лидас Гира, начальник Чехословацкой военной миссии в СССР полковник генерального штаба Пика, командующий чехословацкими частями в СССР полковник Краховилл, воздушный аттасе Сражающей Франшии майор Агресс, польские писатели, командиры Красной Армии.

В. АНТОНОВ, спец. корреспондент «Известий», Н-СКИЙ ЛАГЕРЬ, 16 июля.

Тиражи выигрышей

15 июля в Москве, в Октябрьском зале Дома Советов состоялось два тиража выигрышей: 28-й тираж Займа Второй пятилетки (выпуск четвертого года) и 23-й тираж Займа Укрепления Оборону Союза ССР.

В эти дни на заводе

Несмотря на грохот наших орудий на полях сражений словно долетает сюда, в просторные цеха завода. Строки оперативных сводок Советского Информбюро, подводящие итог количества подбитых и уничтоженных немецких танков и самолетов, окупаются реально, осязаемо. Среди орудий, ведущих огонь, многие наверняка вышли из этих цехов. Вот стоит совершенно законченное орудие. Сегодня ночью оно вместе с десятками других погрузят на железнодорожную платформу. Кто знает, может быть, уже через немногие дни под метким выстрелом из него расплывається трупе коллектива артиллерийского завода

ещё есть, правда, немного—3,6 процента к общему количеству; делом чести передового предприятия является, чтобы их вовсе не было.

В тираже Займа Второй пятилетки (выпуск четвертого года) разыграно на 200 разрядов беспроигрышного выпуска займа 1.555.000 выигрышей на сумму 255.920.000 рублей, в том числе: 200 выигрышей по 3.000 рублей, 1.000 — по 1.000 рублей, 20.000 — по 500 рублей, 300.000 — по 200 рублей и 1.228.800 выигрышей по 150 рублей.

В коллективе гордятся своими лучшими людьми. Они определяют лицо завода. Такова, например, занесенная в книгу почета завода токарь четвертьсотника Панова. Она за полгода выполнила десятилетний программу. В июле Панова обязалась закончить свой годовой план. Электросварщик Смирнов, виртуоз своего дела сверловщик Деветайкина, правщики Прибавкин и Ефимов, лещальщик Глебов и многие, многие другие являются подлинными героями труда. Однако на заводе не перевелись и люди, повторявшие чувство ответственности перед родиной, проглыбщики. Их мало, но нужно, чтобы таких людей не было на заводе.

Выигрыш в 3.000 рублей выпал на облигацию № 10 серия № 18650. Выигрыши по 1.000 рублей выпали на следующие номера серий и облигаций: серия № 00853 облигация № 01; серия № 09248 облигация № 42; серия № 11952 облигация № 11; серия № 13005 облигация № 30; серия № 14516 облигация № 11.

Июль принёс с собой новые ответственные задачи. Боевая техника во время войны не стоит на месте, она всё время развивается, совершенствуется. Конструкторское бюро завода, возглавляемое конструктором Сталинской премии Петровым, неустанно трудится над совершенствованием грозной русской артиллерии. В июле увеличился выпуск пушек. Расширяется и модернизация за счёт внедрения новых систем. Следовательно, нужно основательно подготовить производство, подготовить оснастку и так построить технологические линии, чтобы в работе над несколькими типами машин не возникло никаких помех.

В тираже Займа Укрепления Оборону Союза ССР разыграно на 53 разряда беспроигрышного выпуска займа 381.600 выигрышей на сумму 63.446.300 рублей, в том числе: 53 выигрыша по 3.000 рублей, 265 — по 1.000 рублей, 5.300 — по 500 рублей, 79.500 — по 200 рублей и 296.482 выигрыша по 150 рублей.

Коллектив уверенно смотрит вперед. Трудности преодолены. Пятый день и ночь работает мысль конструкторов над образцами систем, которые умоляют славу русского оружия. Технологи шнурт пути быстрого претворения сухих линий чертежа в осязаемое металлическое тело орудия. В производственных цехах убастрются изготовление, сборка и сдача грозной боевой техники фронту.

Выигрыш в 3.000 рублей выпал на облигацию № 41 серия № 21708. Выигрыши по 1.000 рублей выпали на следующие номера серий и облигаций: серия № 23852 облигация № 02; серия № 27953 облигация № 13; серия № 28261 облигация № 49; серия № 35110 облигация № 12; серия № 37787 облигация № 02.

Каждая новая пушка таит в себе смерть немецким танкам. Производственники-артиллеристы готовы на любые жертвы и тяготы, лишь бы помочь Красной Армии ускорить победу над ненавистным врагом.

Обилие овощей и фруктов на колхозных рынках

АЛМА-АТА, 16 июля. (ТАСС). На рынках города появилось много овощей и фруктов. Только на одном центральном колхозном рынке за первую декаду июля было продано 413 тонн молодого картофеля, капусты, огурцов, лука, помидоров. Колхозники привезли на базар более 300 тонн яблок, клубники, черной смородины, малины. Цены на эти продукты значительно снизились.

С. ВАСИЛЬЕВ, соб. корреспондент «Известий», Завод, где директором т. Гонор.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

Вечернее заседание 15 июля

На вечернем заседании был закончен допрос обвиняемых. Допрашивались Иладзе, Парамонов, Павлов и Ластовина. Их показания дополнили новыми деталями картину, нарисованную остальными обвиняемыми. В частности полностью подтверждено все, что связано с изобретенными немецкими извергами «душегубки» — специально оборудованными автомашинами для зверского умерщвления людей. Вначале, как показали подсудимые, рейсы этих «душегубок» производились по определенным дням, затем, когда Красная Армия перешла в наступление и немецкие захватчики почувствовали, что скоро им придется бежать из Краснодара, они начали истреблять советских людей с лихорадочной поспешностью. «Душегубки» работали с предельной нагрузкой, совершая по несколько рейсов в день. Всего, по неполным подсчетам, в них умерщвлено до 7.000 человек, в том числе сотни детей.

Все подсудимые полностью признали себя виновными в преданных им обвинениях — активном пособничестве немецким захватчикам, в насилиях и зверствах над населением Краснодара и Краснодарского края. Все они поступили на службу в гестапо, выполняли все злодейские приказы и распоряжения немецких офицеров, непосредственно участвовали в массовом истреблении советских людей.

Подсудимый Ластовина работал санитаром в Березанской лечебной колонии, где находились сотни больных. После того, как

возвратившейся с допроса. Немецкие офицеры приказали раздеть её и обнаженной привезти к столу. Завели патефон, и пока пластинка проигрывалась, девушку были смертным боем. Потом началась допрос. Поскольку она ни в чем не признавалась, немцы снова завели патефон и были её до тех пор, пока не была проиграна пластинка. Так продолжалось два часа.

С напряженным вниманием выслушивается присутствующими показания свидетеля Головатого.

— У меня, — говорит свидетель, — был арестован сын 17 лет, комсомолец. Его взяли в гестапо. С тех пор я его не видел. Лишь после того, как немцы были изгнаны из Краснодара, я увидел сына, но уже мертвым. В противотанковом рву я нашёл изуродованный, искалеченный труп своего сына. Возле него лежало множество других трупов, в том числе трупы женщин и маленьких детей. Убитые были свалены немцами в противотанковый ров рядами один на другой. Вместе со мной был рабочий нашего завода, он также обнаружил здесь зверски изуродованные трупы своей жены и маленького ребенка.

Свидетель вспоминает с детства на скамье подсудимых, как подальших изменников родные и активные пособники гитлеровцев во всех их кровавых злодеяниях и насилиях, чинимых над советскими людьми.

КРАСНОДАР, 15 июля. (ТАСС).

более 300 больных. Должен добывать, что уничтожив больных, немцы оставили в больнице небольшое отделение человек на 20 — это была настоящая ловушка, чтобы привлечь и истребить новых больных — «душегубка» проезжала еще пару раз и забирала тех, кто попадался в эту ловушку. То же самое, как мне потом стало известно, произошло и в детской больнице «Третья речка Кочеты». Оценки рассказывали мне, что, когда детей погружали и машина тронулась, из кузова раздались приглушенные детские крики и плач. Среди работников детской больницы были люди, которые потом лично узнавали своих маленьких пациентов, зверски умерщвленных немецкими извергами. Когда была отрыта одна из ям — в ней обнаружены сорок два трупа с метками детской больницы на белых.

Полностью подтвердила эти показания Козельской свидетельница Анохина. Она лишь добавила, что тех больных, которых не могли истребить непосредственно в машине, немцы выносили на посылках и обрасывали в кузовах.

О традиции, разыгравшейся в Березанской лечебной колонии, показала свидетельница Мокно.

— Однажды в колонию ворвался немецкий офицер и приказал всех больных отправлять во двор. Тем, кто сопротивлялся, скручивали руки. Их дёбывали и насильно бросали в кузова.

«Русский большой газом кашу», — слышала я, как говорил кому-то, ухмыляясь, немецкий солдат.

Свидетельница подробно сообщает также о фактах немецкой провокации:

— Как-то был пущен слух, что на новом базаре будут раздавать мясные отходы — требуху. Собралось много народа — люди за время хозяйничанья немцев вполне изголодались. Стоят — ждут. Вдруг подбегает грузиник, оттуда выводит человека в матросской телогрейке, накладывают ему на шею петлю и собираются вешать. Женщины замерли от ужаса, многие заплакали. Тогда матрос крикнул: «Не плачьте, скоро наши вернутся и за всё отомстят!»

Свидетель Котов — человек, который был брошен немцами в «душегубку» и спасся только благодаря своей исключительной находчивости и хладнокровию.

— Двадцать второго августа, — как показал Котов, — я пришел за сывороткой в третью городскую больницу, где раньше находился на лечении. Когда я вошёл во двор, то первое, что мне бросилось в глаза, — это большая автомашина с темносерым кузовом. Я не успел сделать и двух шагов, как какой-то немецкий офицер схватил меня за воротник и толкнул в кузов. Там было битком набито людей — некоторые были совсем раздеты, некоторые — в нижнем белье. Дверь захлопнулась. Я почувствовал, что машина тронулась. Через несколько минут мне стало плохо, и начал терять сознание. В это время я обучался на курсах НКВД и сразу понял, в чём дело, — нас травили камином-газом. Я разорвал рубашку, смочил её мочой и приказал к посту и туалету. Стало легче дышать, но все же сознание я потерял. Очнулся я в яме среди десятков трупов. Как-то выбрался и с большим трудом добрался домой.

Жуткую картину истребления немецкими оккупантами детей воспроизводит в своих показаниях свидетельница Иноземцева — работница детской больницы.

— Тринадцатого сентября, — показывает Иноземцева, — в детскую больницу пришла группа немецких офицеров — Эрих Мейер, Якоб Эйсс и другие. Они остались у нас на несколько дней, инспектировали по всем палатам, следили за детьми и медицинским персоналом. 23 сентября, выйдя на дежурство, я увидела во дворе большую темносерую машину, внешним видом напоминающую товарный вагон. Высокий немец грубо спросил меня, сколько людей живет в окрестностях больницы и кто они по национальности. Это оказалась доктор Герд — один из самых лучших гестаповских палачей. Приехавшие с ним немцы по его приказу начали грузить детей в машину. Одевать детей не разрешили, хотя и сказали нам, что возут их в Старополь — а это путь немалый. Дети были лишь в трусах и майках. Загоняли погрузку, палачи захлопнули дверь, и машина тронулась, а следом за ней пошла легковая машина, в которой сидели немецкие офицеры. Через 20—25 минут они вернулись и начали пылестроить. Никогда не забуду, как маленькие дети — среди них были и годовалые — плакали и кричали, истинно-чуждым чувством, что над ними затевают что-то страшное.

— Прощай, товарищ Сталин, прощайте, нянчики, я больше не вернусь, — кри-

нул один из наших маленьких питомцев Володя Зузуев. Пока я живу на свете — мне не забыть этого страшного дня.

То, что показала свидетельница Иноземцева, полностью подтверждает и свидетельница Попович: 42 ребенка из детской больницы «Третья речка Кочеты» были зверски умерщвлены немецкими извергами в их дьявольских «душегубках».

Свидетельница Ивно, живущая в окрестностях Краснодара, оказалась невольной очевидицей того, что произошло после того, как «душегубка» выехала за ворота детской больницы.

— Как-то приехали к нам немцы, — рассказывает Ивно, — и заставили жителей вырыть большую яму — сказали, что это для установки авиационного оружия. Ну, мы побоялись осудиться и вырыли. Через несколько дней около нашей кооперативной лавки остановилась большая серая машина. Из кабинки выскочил немец и побежал в направлении колхоза. Я тем временем подошла к машине — там приглушенные стоны. Прислушалась: в самом деле стоны. Засыпав шаг, я быстро отскочила от машины. Вижу, немец выходит из правления и ругательски ругает нашего учетчика — такой, сядкой, русская свинья, где хочешь, доставай лангу. Когда лангу достали, машина поехала дальше — прямо к яме, которую мы вырыли несколько дней назад. Минут через 15 туда же поехала и легковая машина с офицерами.

Все мы сразу поняли, в чём дело и заплакали. Наверное, думаем, повезли кого-то убивать партизан или евреев. А вскоре прибегает девочка, смотрю, на ней лица нет. Оказывается, она была у ямы, поворошила свежесыпанную землю, с песком зашлепала темносинюю детскую майку. Потом мы узнали, что здесь немцы закопали детей из больницы «Третья речка Кочеты», которых они удушили газом в своей «душегубке».

Затем допрашивается свидетельница Рожнова. Вот что она показала:

— Накануне бегства немцев из Краснодара к нам в дом зашёл неизвестный человек. Вернее сказать, не зашёл, а залез. Оказалось, что это пленник красноармеец, узбек. Он выбрался из подвала гестапо после того, как немцы покинули здание. Мы его напоили, уложили отдохнуть, но все наши старания были напрасны — вскоре он умер.

Пронуров: Как выглядел?

Рожнова: Он был весь изранен и обожжен, челюсть у него была слита набок.

Пронуров: Успел он вам что-нибудь сказать?

Рожнова: Единственное, что успел сказать, — в камере, где он сидел, было 40 человек и из всех сорока спасся только он один. А остальные все живо сгорели.

Последней допрашивается свидетельница Галин. Она жила рядом с домом, где помещался гестапо, и часто, подметая улицу, наблюдала, что там творится.

— И много раз, — показывает свидетельница, — слышала женские крики и детский плач. Они раздавались из подвала гестапо. Часто заключённые слабыми голосами просили: «Дайте хоть глоток воды». Когда часовая заезжает, иногда удавалось сунуть в окно решетку кружку с водой или корку хлеба, и тогда я слышала звонкие детские голоса: «Не пей, не пей всё, оставь мне хоть немножко».

Через забор я видела, как сажали людей в «душегубку». Я слышала собственными ушами, как пятилетняя девочка, не понимая, что происходит, кричала матери, которую волокли в машину: «Мамочка, я пущу с тобой». Тогда один из немецких офицеров вытаскивал из кармана тобик и смазал девочке губы каким-то веществом. Она затихла, и её бросили в кузов. Мать вцепилась ногтями в мёртвому немецкому палачу и укусила его — ей скрутили руки и тоже бросили в машину.

Уходя, немцы поджигали дома — на наших глазах они подожгли здание Гоббса, табачного склада и другие. После взрыва здания гестапо я спускаясь в подвал. Первое, что я увидела, был труп с отрезанными руками. Кругом лежали обгоревшие трупы и рядом с ними — покороблившиеся от жара банки из-под бензина. Трупов было так много, что их я не могла сосчитать. И не только в подвале. Весной лам отвела под огород участок во дворе дома, где помещалось общежитие «Ленкомхоза» — вот этих (свидетельница указывает на скамью подсудимых) когда начавли копаться, обнаружили несколько трупов замученных советских людей.

Допрос свидетельницы Галин заканчивается утреннее заседание.

КРАСНОДАР, 16 июля. (ТАСС).

Из зала суда

Узавные пасти «душегубок» поглотив в Краснодаре семь тысяч жизней. Тем, кто попал в «душегубку», не оставалось шансов на спасение. Двери машины захлопывались, как могильная плита. Да это и была могильная плита, ведь дьявольский расчёт палача-изобретателя строился на том, что никто не вырвется живым из её объёма.

Но Котов вышел из могилы. Старый, большой слесарь, переживший глубочайшее потрясение, даёт показания перед судом. Он сидит, ему трудно стоять. Ему трудно говорить. Мучительно возвращаться в страшную воспоминанию, беречь кровавую рваную память. Суд оглашает его показания на предварительном следствии. Котов снова подтверждает их перед трибуналом.

Котов пришёл в больницу за справкой. Это было 22 августа 1942 года, в чёрный день, когда врач по диплому, палач по натуре, немец Герц нагрудил автобус смерти партии больных. Котов впустил во двор больницы, но назад не выпустил.

Немецкий офицер схватил Котова за шиворот и бросил его в кузов. Истинный вой и острый запах мочи ударил в голову. Ещё несколько человек — и двери захлопнулись. Все. Убила Герц приказал включить мотор. К отвратительному запаху стал примешиваться другой, нестерпимый, удушающий. Котов сорвал рубаху и, смочив её мочой, намыл на рот и нос, как противояз. Машина тронулась, стоны утихли, сознание меркло. Котов не помнит, что было дальше. Наступила смерть.

Когда он очнулся, на нём и вокруг него были трупы. Сознание возвращалось медленно, он начал возвращаться и позани из ямы, в которую был сброшен с остальными умершими. На ещё не закопан, машина, очевидно, шла за новой партией жертв. Котов отполз а сторону и с трудом вернулся домой.

Котов — свидетель на суде. Но он, обречённый гитлеровцам на смерть и случайной погибнувший смерти, — не только свидетель. Домохозяйка Климова, рассказавшая суду о своем пребывании в застенках гестапо; Головатый, у которого немцы убили сына-школьника; Коломийцев, у которого гестаповцы удушили жену; Петренко, обнаруживший тела своей жены и двух детей в противотанковом рву; — все они разве только свидетели? Разве можно быть свидетелем своего горя, потери жены, детей, семьи?

Нет такой категории русских людей, которых бы касалась бы зверская жестокость фашистских захватчиков. Рабочий Петренко и домохозяйка Климова, врач Козельский и священник Кирилл Навашев, санитарша Мокно и крестьянка хутора Чернышевская Ивно, — все они существовали на себе дыхание смерти и уничтожения. Доктор Козельский видел во водруженном на величущую докторе Булгакове свою дальнейшую судьбу. Труп удушенного священника предупреждал Ильяшева о том, что может его ожидать. Никто не знал, на кого падёт завтра кровавый выбор палача. Семь тысяч трупов по одному Краснодару за короткие месяцы господства немецких оккупантов только начинали счёт, который должен был увеличиваться с каждым следующим днём. Свидетели утверждали: немцы истребляют не отдельных людей, а народ. Им безразлично знание, пол, возраст советского человека. Их ненависть обращена против всех советских людей, против всего русского. И если Головатый, Козельский, Анохина или Рожнова могут сейчас говорить, то только потому, что их, как и сотни тысяч других советских людей, спасла Красная Армия, сошла от гибели и истребления, ягная немецких захватчиков.

Особенно напряжённым становится внимание людей, сидящих в зале суда, когда свидетельница Климова не в силах сдержаться, готовая растерзать гитлеровских убийц, кричит:

— Да вот же он сидит, немецкий развечник, этот Ретналов! Вот, — и пальцем указывает на подсудимого.

Способники и пособники кровавых гитлеровских злодеяний бьются из своих скамьях. Напонец, ставший добровольно террористом в гестаповской банде, закрывает лицо. Злобные огоньки вспыхивают в глазах гаденыша Парамонова. Гнев народа требует возмездия всем гитлеровским палачам.

Они не уйдут от гнева и суда советского народа. Полковник Крестман, бежавший со своими «душегубками» в другие города, не отступит головами всех этих Типченко и Пушкинских. Он ответит своей головой, как ответят и все другие Крестманы, Герцы, все гитлеровские разбойники и грабители.

Б. ИЛЬИН,
спец. корреспондент «Известий».

Утреннее заседание 16 июля

На утреннем заседании 16 июля продолжался допрос свидетелей. 22 свидетеля прошло перед Военным Трибуналом. Среди них — люди, побывавшие сами в лапах гестапо, потерявшие родных и близких, непосредственно очевидцы кровавых зверств фашистских захватчиков.

Утреннее заседание начинается допросом свидетеля Коломийцева.

— В начале февраля, — показывает свидетель, — была арестована моя жена. Увидел я её лишь 28 февраля — мёртвой в противотанковом рву. Её лицо пересекли продольные полосы с небольшой шириной.

Пронуров: Много там было других трупов?

Коломийцев: Тысячи. Бросалось в глаза множество детовых трупов, в том числе детей грудного возраста, женщин, старых стариков. На многих были ясно видны следы жестоких побоев и пыток. На большинстве трупов не было никаких следов огнестрельных ранений — по всей видимости, их удушили каким-то отравляющим веществом.

Пронуров: Что вам до этого было известно о зверствах немцев?

Коломийцев: С первого дня хозяйничанья в Краснодаре они начали истреблять советских людей, а в конце января это приобрело массовый характер. По всему городу были установлены виселицы. Вешали также на телеграфных столбах. Так, я помню висевший несколько суток труп мужчины, на груди которого была надпись: «Воровал дрова у Германий». Его повесили только за то, что он взял с кладбища несколько сухих сучьев.

Следующим допрашивается свидетель Петренко.

— Вскоре по приходе немцев в Краснодар, — показывает он, — меня вызвали в гестапо и предложили указать местонахождение известных мне советских активистов. Дали два дня срока. Я не захотел стать предателем и скрывается из города в одну из станиц, а семья не успела, и гестапо в порядке мести арестовало мою жену и вместе с ней двоих детей.

Пронуров: Сколько им лет?

Петренко: Сыну семь, дочери три.

Пронуров: Продолжайте ваши показания.

Петренко: После освобождения Краснодара от немецких оккупантов я вернулся в город и начал искать свою семью. Иде только я не был, побывав во всех подвалах гестапо, перематривая трупы живых осуждённых гитлеровцами людей, наконец, бросился к противотанковому рву. Там не было счета трупам. Среди них я нашёл жену и дочь. Обе были раздеты. Сына я нашёл спустя две недели в том же рву. Все они, как после выяснилось, были удушены при помощи «душегубки».

Пронуров: Что вы видели в подвалах гестапо, когда искали трупы?

Петренко: Сгоревших живыми людей. По их лицам было видно, что перед смертью они страшно мучились и в отчаянии пытались выбраться из подвала.

После Петренко даёт показания старая женщина Агришина Антоновна Король-

чич, живущая недалеко от противотанкового рва, куда немцы сбрасывали свои жертвы.

— Большие закрытые машины, — показывает Корольчич, — ходили ко рву мимо нашего дома каждый день. Их обычно сопровождали верховые с лопатами. Однажды машина застряла в грязи. Как немцы ни старались её вытащить, у них ничего не вышло. Тогда они загнали нас всех в дом, чтобы мы не смотрели. Но из окна я укрывалась, видела, как в машине подехала подвода и немцы начали называть на неё трупы. Навалили, отвезли ко рву, сбросили туда и снова проезжали в машине. Так это продолжалось шесть или семь раз под ряд, пока не вывезли всех.

О массовой расправе немецких оккупантов с мирными советскими гражданами говорит в своих показаниях и свидетельница Талачинова, также живущая возле противотанкового рва.

— Среди тех, кого немцы ежедневно привозили на расстрел, было много женщин и детей. У меня и сейчас стоит в ушах их дуперающий крик: «Боже мой, сколько нас здесь, безвинных!» Ежедневно подбегала к противотанковому рву и «душегубка», её подвозили влотовую к насыпи, открывали дверь и выбрасывали трупы, как дрова, чуть закидывая землей и уезжали.

Допрашивается свидетель Ильяшев — старик, священник, Георгиевский церковь. Он рассказывает о многих русских семьях, у которых немцы отняли кормильца, замучили мать, убили сына или дочь.

— Буквально накануне после бегства немцев из Краснодара меня пригласили в одну семью, которая переживала большое горе. Только что привезли труп единственного сына, убитого фашистскими палачами. Назавтра я был в семье моего знакомого фотографа Луганского. Ещё недавно мы с ним встречались, а сейчас вот пригласили совершить погребальный обряд.

— Немцы убили? — спрашиваю.

— Немцы, батюшка, будь они прокляты!

И не мог совершить обряда — слезы безудержно катились из глаз, думалось о русских людях, безвинно погибших на своей родной земле от руки немецких извергов. Погибла от их проклятых рук и моя соседка Раиса Ивановна. Я близко знал её семью — хорошая, дружная и трудолюбивая русская семья. Немцы удушили Раису Ивановну каким-то отравляющим веществом — никаких ран на ней не было, только лицо избородили красноватые полосы.

— Многие приходжанки рассказывали мне, — продолжает свидетель Ильяшев, — как немцы переделывали в красноармейскую форму и накануне своего отступления ходили по домам и говорили: «Что вы ждёте, граждане, Красная Армия уже здесь, идите и помогайте ей».

Доверчивые люди выбегали на улицу, многие брали с собой припрятанное оружие. А немецкие провокаторы вызвали их и убивали.

Всё, что творили здесь немцы — массовые репрессии, облавы, истребление тысяч мирных людей, — окончательно убедило меня в том, что такие немцы. Я свидетельствую здесь перед всем русским народом, перед всем миром, что это дикое звери, и лет у меня слов, которые бы выразили всю ненависть и проклятие наше этим извергам!

Ещё об одной немецкой провокации показывает свидетельница Спрыгина:

— Немцы объявили, что такого-то числа, в такой-то час мимо собора проведут большую партию пленных красноармейцев и, мол, кто жалеет, может передать им продукты. Собралась тысяча людей. Тогда немцы пустили грузовики со своими ранеными, а сами забрались на балконы и телеграфные столбы, и замешкали фотоаппараты — вот, дескать, как заседание Краснодара приветствует немецкую армию. Когда грузовики прошли, немцы начали разгонять толпу, применяя насилие и оружие.

С огромным вниманием присутствующие выслушивают показания свидетеля Козельского — врача Краснодарской городской больницы.

— В первые дни оккупации, — рассказывает доктор Козельский, — в нашу больницу явился так называемый немецкий врач, а попросил — гестаповский палач Герц. Он спросил, сколько больных и кто они. Через несколько дней пришла группа немецких офицеров в сопровождении того же Герца. 22 августа по коридорам больницы вновь раздались толот кованых сапог немецкой солдатии. По приказанию Герца в кабинет главного врача собралась все врачи нашей больницы. Герц сел за локса револьвер, положи на стол и домашним русским языком спросил:

— Коммунисты, комсомольцы, евреи есть?

Услышав, что среди врачей коммунистов и евреев нет, Герц продолжал:

— Я — немецкий офицер, мне приказано изъять отсюда больных. Немецкое командование приказало, чтобы больных во время войны не было. Они должны быть уничтожены. Как их уничтожат, вас не касается.

Вондарили грубое молчание. Лица были присутствующих были бледны, как мед. Кто-то спросил:

— А как же выдвораживающие? Ведь они скоро поправятся, это почти уже старые люди.

— Об этом я скажу вам, — грубо оборвал Герц, — а сейчас приступаем к делу.

Я вышел во двор и увидел, что пока Герц нас собирал — погрузка в «душегубку» уже началась. Первое время больные не догадывались, в чём дело, — им сказали, что перевозят в другую больницу, но потом догадались. Крики и вопли буквально раздирали душу. «Душегубку» затрубили довоза — она отвезла своих жертв и возвращалась за новой партией. За несколько рейсов немцы умертвили

более 300 больных. Должен добывать, что уничтожив больных, немцы оставили в больнице небольшое отделение человек на 20 — это была настоящая ловушка, чтобы привлечь и истребить новых больных — «душегубка» проезжала еще пару раз и забирала тех, кто попадался в эту ловушку. То же самое, как мне потом стало известно, произошло и в детской больнице «Третья речка Кочеты». Оценки рассказывали мне, что, когда детей погружали и машина тронулась, из кузова раздались приглушенные детские крики и плач. Среди работников детской больницы были люди, которые потом лично узнавали своих маленьких пациентов, зверски умерщвленных немецкими извергами. Когда была отрыта одна из ям — в ней обнаружены сорок два трупа с метками детской больницы на белых.

Полностью подтвердила эти показания Козельской свидетельница Анохина. Она лишь добавила, что тех больных, которых не могли истребить непосредственно в машине, немцы выносили на посылках и обрасывали в кузовах.

О традиции, разыгравшейся в Березанской лечебной колонии, показала свидетельница Мокно.

— Однажды в колонию ворвался немецкий офицер и приказал всех больных отправлять во двор. Тем, кто сопротивлялся, скручивали руки. Их дёбывали и насильно бросали в кузова.

«Русский большой газом кашу», — слышала я, как говорил кому-то, ухмыляясь, немецкий солдат.

Свидетельница подробно сообщает также о фактах немецкой провокации:

— Как-то был пущен слух, что на новом базаре будут раздавать мясные отходы — требуху. Собралось много народа — люди за время хозяйничанья немцев вполне изголодались. Стоят — ждут. Вдруг подбегает грузиник, оттуда выводит человека в матросской телогрейке, накладывают ему на шею петлю и собираются вешать. Женщины замерли от ужаса, многие заплакали. Тогда матрос крикнул: «Не плачьте, скоро наши вернутся и за всё отомстят!»

Свидетель Котов — человек, который был брошен немцами в «душегубку» и спасся только благодаря своей исключительной находчивости и хладнокровию.

— Двадцать второго августа, — как показал Котов, — я пришел за сывороткой в третью городскую больницу, где раньше находился на лечении. Когда я вошёл во двор, то первое, что мне бросилось в глаза, — это большая автомашина с темносерым кузовом. Я не успел сделать и двух шагов, как какой-то немецкий офицер схватил меня за воротник и толкнул в кузов. Там было битком набито людей — некоторые были совсем раздеты, некоторые — в нижнем белье. Дверь захлопнулась. Я почувствовал, что машина тронулась. Через несколько минут мне стало плохо, и начал терять сознание. В это время я обучался на курсах НКВД и сразу понял, в чём дело, — нас травили камином-газом. Я разорвал рубашку, смочил её мочой и приказал к посту и туалету. Стало легче дышать, но все же сознание я потерял. Очнулся я в яме среди десятков трупов. Как-то выбрался и с большим трудом добрался домой.

Жуткую картину истребления немецкими оккупантами детей воспроизводит в своих показаниях свидетельница Иноземцева — работница детской больницы.

— Тринадцатого сентября, — показывает Иноземцева, — в детскую больницу пришла группа немецких офицеров — Эрих Мейер, Якоб Эйсс и другие. Они остались у нас на несколько дней, инспектировали по всем палатам, следили за детьми и медицинским персоналом. 23 сентября, выйдя на дежурство, я увидела во дворе большую темносерую машину, внешним видом напоминающую товарный вагон. Высокий немец грубо спросил меня, сколько людей живет в окрестностях больницы и кто они по национальности. Это оказалась доктор Герд — один из самых лучших гестаповских палачей. Приехавшие с ним немцы по его приказу начали грузить детей в машину. Одевать детей не разрешили, хотя и сказали нам, что возут их в Старополь — а это путь немалый. Дети были лишь в трусах и майках. Загоняли погрузку, палачи захлопнули дверь, и машина тронулась, а следом за ней пошла легковая машина, в которой сидели немецкие офицеры. Через 20—25 минут они вернулись и начали пылестроить. Никогда не забуду, как маленькие дети — среди них были и годовалые — плакали и кричали, истинно-чуждым чувством, что над ними затевают что-то страшное.

— Прощай, товарищ Сталин, прощайте, нянчики, я больше не вернусь, — кри-

нул один из наших маленьких питомцев Володя Зузуев. Пока я живу на свете — мне не забыть этого страшного дня.

То, что показала свидетельница Иноземцева, полностью подтверждает и свидетельница Попович: 42 ребенка из детской больницы «Третья речка Кочеты» были зверски умерщвлены немецкими извергами в их дьявольских «душегубках».

Свидетельница Ивно, живущая в окрестностях Краснодара, оказалась невольной очевидицей того, что произошло после того, как «душегубка» выехала за ворота детской больницы.

— Как-то приехали к нам немцы, — рассказывает Ивно, — и заставили жителей вырыть большую яму — сказали, что это для установки авиационного оружия. Ну, мы побоялись осудиться и вырыли. Через несколько дней около нашей кооперативной лавки остановилась большая серая машина. Из кабинки выскочил немец и побежал в направлении колхоза. Я тем временем подошла к машине — там приглушенные стоны. Прислушалась: в самом деле стоны. Засыпав шаг, я быстро отскочила от машины. Вижу, немец выходит из правления и ругательски ругает нашего учетчика — такой, сядкой, русская свинья, где хочешь, доставай лангу. Когда лангу достали, машина поехала дальше — прямо к яме, которую мы вырыли несколько дней назад. Минут через 15 туда же поехала и легковая машина с офицерами.

Все мы сразу поняли, в чём дело и заплакали. Наверное, думаем, повезли кого-то убивать партизан или евреев. А вскоре прибегает девочка, смотрю, на ней лица нет. Оказывается, она была у ямы, поворошила свежесыпанную землю, с песком зашлепала темносинюю детскую майку. Потом мы узнали, что здесь немцы закопали детей из больницы «Третья речка Кочеты», которых они удушили газом в своей «душегубке».

Затем допрашивается свидетельница Рожнова. Вот что она показала:

— Накануне бегства немцев из Краснодара к нам в дом зашёл неизвестный человек. Вернее сказать, не зашёл, а залез. Оказалось, что это пленник красноармеец, узбек. Он выбрался из подвала гестапо после того, как немцы покинули здание. Мы его напоили, уложили отдохнуть, но все наши старания были напрасны — вскоре он умер.

Пронуров: Как выглядел?

Рожнова: Он был весь изранен и обожжен, челюсть у него была слита набок.

Пронуров: Успел он вам что-нибудь сказать?

Рожнова: Единственное, что успел сказать, — в камере, где он сидел, было 40 человек и из всех сорока спасся только он один. А остальные все живо сгорели.

Последней допрашивается свидетельница Галин. Она жила рядом с домом, где помещался гестапо, и часто, подметая улицу, наблюдала, что там творится.

— И много раз, — показывает свидетельница, — слышала женские крики и детский плач. Они раздавались из подвала гестапо. Часто заключённые слабыми голосами просили: «Дайте хоть глоток воды». Когда часовая заезжает, иногда удавалось сунуть в окно решетку кружку с водой или корку хлеба, и тогда я слышала звонкие детские голоса: «Не пей, не пей всё, оставь мне хоть немножко».

Через забор я видела, как сажали людей в «душегубку». Я слышала собственными ушами, как пятилетняя девочка, не понимая, что происходит, кричала матери, которую волокли в машину: «Мамочка, я пущу с тобой». Тогда один из немецких офицеров вытаскивал из кармана тобик и смазал девочке губы каким-то веществом. Она затихла, и её бросили в кузов. Мать вцепилась ногтями в мёртвому немецкому палачу и укусила его — ей скрутили руки и тоже бросили в машину.

Уходя, немцы поджигали дома — на наших глазах они подожгли здание Гоббса, табачного склада и другие. После взрыва здания гестапо я спускаясь в подвал. Первое, что я увидела, был труп с отрезанными руками. Кругом лежали обгоревшие трупы и рядом с ними — покороблившиеся от жара банки из-под бензина. Трупов было так много, что их я не могла сосчитать. И не только в подвале. Весной лам отвела под огород участок во дворе дома, где помещалось общежитие «Ленкомхоза» — вот этих (свидетельница указывает на скамью подсудимых) когда начавли копаться, обнаружили несколько трупов замученных советских людей.

Допрос свидетельницы Галин заканчивается утреннее заседание.

КРАСНОДАР, 16 июля. (ТАСС).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. — Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нём мучительной смертью погибло около 300 арестованных гестапо советских граждан. 2 и 3. — Обгоревшие трупы советских граждан. (Фотохроника ТАСС).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. — Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нём мучительной смертью погибло около 300 арестованных гестапо советских граждан. 2 и 3. — Обгоревшие трупы советских граждан. (Фотохроника ТАСС).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. — Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нём мучительной смертью погибло около 300 арестованных гестапо советских граждан. 2 и 3. — Обгоревшие трупы советских граждан. (Фотохроника ТАСС).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. — Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нём мучительной смертью погибло около 300 арестованных гестапо советских граждан. 2 и 3. — Обгоревшие трупы советских граждан. (Фотохроника ТАСС).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. — Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нём мучительной смертью погибло около 300 арестованных гестапо советских граждан. 2 и 3. — Обгоревшие трупы советских граждан. (Фотохроника ТАСС).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. — Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нём мучительной смертью погибло около 300 арестованных гестапо советских граждан. 2 и 3. — Обгоревшие трупы советских граждан. (Фотохроника ТАСС).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. — Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нём мучительной смертью погибло около 300 арестованных гестапо советских граждан. 2 и 3. — Обгоревшие трупы советских граждан. (Фотохроника ТАСС).

ИТОГИ ВСЕСОЮЗНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ЗА ИЮНЬ 1943 г.

В ВЦСПС и Наркомате Путей Сообщения

ВЦСПС и НКПС, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников железнодорожного транспорта за июнь 1943 г., признали победителями в соревновании, занимавшие первые места, следующие железные дороги, предприятия железнодорожного транспорта, стройки и решали:

Оставить переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны и выдавать первые премии: Железнодорожное им. Дзержинского Ф. Э. (начальник т. Молчанов, председатель Дорпрофсоюз т. Климанова).

Волгоградскому отделению паровозного хозяйства и депо Урюпинск Московской-Донбасской железной дороги (начальник т. Крюков, секретарь партбюро т. Шегликов, председатель месткома т. Бобовников).

Оставить переходящие Красные знамена Народного Комиссариата Путей Сообщения и выдавать вторые премии: Вологодскому отделению паровозного хозяйства и депо Вологда Северной железной дороги (начальник отделения т. Дарьин, начальник депо Вологда т. Ройман, секретарь партбюро т. Мухоморов, председатель месткома т. Власов).

Оставить переходящие Красные знамена Народного Комиссариата Путей Сообщения и выдавать вторые премии: Омскому отделению паровозного хозяйства и депо Омск Омской железной дороги (начальник т. Яковлев, секретарь партбюро т. Хохлов, председатель месткома т. Иванченко, передавая знамя от паровозного депо Новосибирск Томской железной дороги).

Оставить переходящие Красные знамена Народного Комиссариата Путей Сообщения и выдавать вторые премии: Омскому отделению паровозного хозяйства и депо Омск Омской железной дороги (начальник т. Яковлев, секретарь партбюро т. Хохлов, председатель месткома т. Иванченко, передавая знамя от паровозного депо Новосибирск Томской железной дороги).

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке, войска союзников полностью контролируют горные подступы к юго-восточному району Сицилии. Продвижение американских, канадских и английских войск серьезно угрожает населенным пунктам Кальтаджироне, у центрального входа в равнину Катании, и Лентини и Карлентини, расположенным на дороге, ведущей вдоль побережья. По этой дороге 8-я армия продвигается в направлении Катании.

ПРИМЕРНАЯ ЛИНИЯ ФРОНТА НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ

По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер, в южной и юго-восточной части Сицилии союзники проникли примерно на 30 миль в глубь территории острова. В Комизо американские войска захватили все самолеты противника, находящиеся на аэродроме.

В настоящее время ожесточенные бои происходят на восточном участке, где английская 8-я армия добилась новых успехов. В последние дни 8-я армия направила в Катанию, другие части продвигаются к Джербини — пункту, расположенному в 30 километрах от побережья. Американские войска наступают вдоль побережья, а также в глубь страны.

Обращение Рузвельта и Черчилля к итальянскому народу

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня из Алжира было передано по радио следующее обращение к итальянскому народу: «Послание к итальянскому народу президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Великобритании.

В данный момент объединенные вооруженные силы Соединенных Штатов, Великобритании и Канады под командованием генерала Александера ведут войну в горах Сицилии в пользу вашей страны. Это является прямым следствием постоянного руководства, которое осуществлял над нами Муссолини и его фашистский режим.

Муссолини втянул нас в эту войну в качестве сателлитов жестокого губителя народов и свобод. Муссолини вовлек нас в войну, которую, как он считал, Гитлер уже выиграл. Несмотря на большую уязвимость Италии к воздуху и с моря, ваши фашистские лидеры послали ваших сыновей, ваши корабли, ваши воздушные силы на отдаленные поля сражений, чтобы оказать помощь Германии в ее попытке завоевать Англию, Россию и весь мир.

Действия союзной авиации

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что в ночь на 15 июля бомбардировщики союзников атаковали доки и железнодорожные коммуникации Неаполя, а также аэродромы вблизи города. Вчера днем самолеты союзников продолжали совершать налеты на промышленные предприятия и коммуникации Неаполя. В этих налетах принимали участие тяжелые бомбардировщики. Большое количество бомб разорвалось в районе цели, возникли многочисленные пожары.

Средние бомбардировщики подтвердили бомбардировку доки Палермо. Истребители союзников продолжали совершать налеты на шоссе и железные дороги Сицилии. Вчера днем был атакован дорожный узел Палермо.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 16 июля английские бомбардировщики «Галфрикс» совершили налет на автомобильный завод Пежо в Монбельяне близ Бельфора (Франция). Погода в районе цели была ясная, и, согласно предварительным сообщениям, атака была концентрированной и эффективной. Одновременно самолеты 1-го распределительного отряда в Северной Италии, английские самолеты во время боевой разведки атаковали аэродромы и железнодорожные объекты противника. Поврежден один истребительный самолет. Из этих операций не вернулось семь английских бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство авиации, во второй половине дня 15 июля английские бомбардировщики «Тайфун» атаковали аэродром противника в Авиале и Пуа. По сообщению штаба американских вооруженных сил на европейском театре операций, в результате налета американских самолетов «Летающая крепость» на германские авиационные базы в Виллакубде, Ле Бурже и Амьене всем трем базам причинен серьезный ущерб. По данным аэрофоторазведки, на базам разрушены ангари, ремонтные мастерские, находившиеся на земле самолеты и стартовые дорожки. На крупном авиационном заводе и аэродроме в Виллакубде, расположенном в 8 милях к северу от центра Парижа, отмечено более 400 разрывов бомб. Разрушено два больших ангара, частично разрушено три других ангара и две ремонтные мастерские. На аэродроме в Ле Бурже неподалеку от Парижа, превращенном немцами в важную авиационную и ремонтную базу, повреждены 4 ангара. На аэродроме в Амьене также повреждены ангари и, по всей вероятности, значительное количество самолетов.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКИХ САМОЛЕТОВ НА АНГИЮ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, утром 16 июля самолеты противника сбросили бомбы в районе устья Темзы. Имеется один убитый. Неприятельские самолеты были встречены огнем зенитной артиллерии. Германские самолеты пытались совершить налет на один из городов на побережье Восточной Англии, были вынуждены повернуть обратно, не успев сбросить бомб.

В течение ночи на 16 июля было уничтожено два самолета противника.

Приезд Жиро в Оттаву

ОТТАВА, 16 июля. (ТАСС). Вчера в Оттаву прибыл генерал Жиро.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

В воскресенье 18-го июля в Колонном Зале Дома Союзов состоится второй антияпонский митинг советских спортсменов. Начало митинга в 13 часов. Митинг будет транслироваться по радио. АНТИЯПОНСКИЙ КОМИТЕТ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Московское городское лекционное бюро Мосгорисполкома организует сегодня, 17 июля, в 7 час. 30 м. вечера лекцию доктора юридических наук профессора Крылова С. Б. на тему «Современная война и нейтралитет».

Лекция состоится в помещении Октябрьского зала Дома союзов (Б. Дмитровка, д. 1, подъезд № 9). Влеты в зал в кассе Октябрьского зала Дома союзов с 12 ч. дня до 7 час. вечера.

Московское городское лекционное бюро Мосгорисполкома.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. ИЗДАТЕЛЬ: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 17/VI оп. «Иван Сулейкин», 18/VI утро оп. «Севильский цирюльник», вч. бал. «Облачное небо», вч. бал. «Спектакль: утрет. в 12 ч. дня, вч. в 6 ч. вч.

МАЛЫЙ ТЕАТР — 17/VI «Фронт» 18/VI утро «В степях Украины», вч. «Парад королю», а также «Луги». Нач. вч. спектакль в 6 ч. вч., утрет. в 12 ч. дня.

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — 17/VI «Без вины виноватые» 18/VI утро «Евгений Гранев», вч. «Комедианты». Нач. вч. спектакль в 6 ч. вч., утрет. в 12 ч. дня.

МХАТ СССР им. Горького — 17/VI «Крестьянские девушки» 18/VI утро «Синий платок», вч. «Крестьянская кухня». Нач. вч. спектакль в 6 ч. вч., утрет. в 11 ч. дня.

ФИЛИАЛ МХАТ — 17/VI «Мертвые души» 18/VI утро «На дне», вч. «Школа злодеяния». Нач. вч. спектакль в 6 ч. вч., утрет. в 11 ч. дня.

ЦЕНТР ТЕАТРА КРАСНОЙ АРМИИ (Парк ЦДКА, пл. Коммуны) — 17/VI вечер и 18/VI утро «Менделеев», 18/VI вч. «Ночь обложки». Нач. вч. спектакль в 6 ч. вч., утрет. в 11 ч. дня.

РЕПЕРТУАР НИНТЕАТРОВ

Новый художественный фильм «ТЕРМОПЛИ» — Ленинград. «В СТАРОМ ЧИКАГО» — Метрополитен. «БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ» — Первый (день). «МОЯ ЛЮБОВЬ» — Первый (вечер). «ЛЕВУШКА С ХАРАКТЕРНОМ» — Большой. «ОНА ЗАЩИЩАЕТ РОДИНУ» — Уран (вечером). «АНТОНА РЫБКИН» — Уран (день). «СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 42» — Первый, Коллеж. «ПЕРВЫЙ ДРУЖБА» — Моск. Палеатрия. Детский утретний: «СТАРЫЙ ДВОР», «ДЕД ИВАН», «ЛЮБИМАТА-ЛЕТЧИК» — Моск. Палеатрия.